

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-329-338>

УДК 85.313(2)

ББК 785.11.04

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Д. И. Топилин

г. Москва, Россия

СМЫСЛОВЫЕ КОНСТАНТЫ В ПРЕЛЮДИЯХ ор. 32 С. В. РАХМАНИНОВА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности Прелюдий ор. 32 С. В. Рахманинова. Автор обозначает наиболее важные с исследовательской точки зрения смысловые константы, а именно — «природно-усадебное» лейтошущение, включающее корреляцию состояний «дом» и «вне дома». Прелюдии исполнены предчувствия грядущих непоправимых событий русской истории: наблюдается колебание между усадебной теплотой и скитанием. Идея России, идея пути, идея смерти как центральные мировоззренческие опоры Рахманинова проявляются в ор. 32. При анализе произведений подчеркнута связь с крупными симфоническими сочинениями Рахманинова, созданными в данный период: Вторая симфония *e-moll* ор. 27, хоровая симфония-поэма «Колокола» ор. 35. В статье предпринимается попытка «всмотреться» в скрытую программность; возникают ассоциации с произведениями А. С. Пушкина, ощущается тонкая связь с лирической поэзией И. А. Бунина и «Дворянским гнездом» И. С. Тургенева.

Прелюдию *h-moll* — вершину драматического развития ор. 32 — следует интерпретировать как взгляд в будущее сквозь тяжесть свершившихся исторических событий; поражает присутствие духа эмигрантского периода творчества Рахманинова, т. к. прелюдии были созданы до отъезда из России. «Безбрежная снежная пустыня» — один из образов Прелюдии *gis-moll*; буран в степи из пушкинской «Капитанской дочки» в данном контексте — наиболее близкая ассоциация, ибо Россия в начале 1910-х гг. вновь оказывается перед «пугачевским пожаром» — сокрушительной революционной пучиной гнева и жестокости.

Сочетание сугубо музыкально-теоретических наблюдений и историко-культурного обзора позволяют автору статьи приблизиться к цельной картине интерпретации музыкального произведения. Методологическая база работы основана на комплексном подходе: использованы герменевтический, компаративистский и исторический методы.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, Прелюдии ор. 32, «природно-усадебное» лейтошущение, идея России, идея пути, идея смерти.

Информация об авторе: Даниил Игоревич Топилин — кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории русской музыки, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, ул. Большая Никитская, д. 13/6, 125009

г. Москва, Россия; доцент, кафедра истории музыки, Российская академия музыки им. Гнесиных, ул. Поварская, д. 30/36, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3266-4947>

E-mail: d.i.topilin@gmail.com

Дата поступления статьи: 22.04.2021

Дата одобрения рецензентами: 20.06.2021

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: *Топилин Д. И.* Смысловые константы в прелюдиях ор. 32 С. В. Рахманинова // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 329–338.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-329-338>

Прелюдии С.В. Рахманинова ор. 32 (1910) дополняют настроения Второй симфонии *e-moll* ор. 27. Определение конкретного художественного облика каждого сочинения в преодолении сильной доли субъективизма — сложная задача¹. Общее драматургическое развитие, направленное к последней — Прелюдии *Des-dur*, позволяет трактовать ор. 32 как единый цикл с повторяющимися и «симфонически» растущими состояниями, сконцентрированными вокруг мрачного предзнаменования будущего. Эпическое, лирическое, драматическое и в итоге трагическое словно проходят сквозь короткие жизнеописания, выдержки из дневника; ор. 32 наполнен специфическим рахманиновским представлением об укромном бытии русского помещика или «природно-усадебным» лейтощущением, претерпевающим ряд трансформаций. В прелюдиях заложено пророчество грядущих непоправимых событий: скрыто колебание между образами «усадебной теплоты» и скитания. Предчувствие катастрофических изменений в достаточно благополучный период начала 1910-х гг. наводит на мысль о присутствии лирического героя в трех временах: помимо безоблачного настоящего, в прошлом — юношеский период, во многом связанный с усадебностью, и будущем — ностальгия по усадебности.

Как и крупные симфонические произведения, прелюдии содержат центральные идеи творчества Рахманинова: «дух усадебности» соотносится с идеей России; предчувствие потери родины — с идеей пути, а в итоге — с идеей смерти. Изобразительные элементы в русле развития «природно-усадебного» лейтощущения условно разделяется на «интро» и «экстра», т. е. «дом» и «вне дома», подобно своеобразным смысловым константам: медный звон колоколов на открытом пространстве, «толпа крестьян», «ярмарочный говор», «красочность народных гуляний» угадываются в прелюдиях *E-dur*, *e-moll*, *a-moll*; *A-dur*, *H-dur* — скорее, интровертивная сфера: укромность и теплота вдали от уличного шума. Тема «Вне дома» достигает вершины в Прелюдии *gis-moll* — словно непрерывное ощущение пути.

Интродукционная Прелюдия *C-dur* построена на соотнесении двух пластов: широкие басовые ходы *c — as* и *c — b* дополняются детально выписанными аккордами с хроматическими связями. Эпико-повествовательное настроение дополняется кодеттой, плавно перерастающей из тишины во сквозной мотив, построенный на доминантовой функции последующей Прелюдии *b-moll*: ее характеризует томная элегичность и проходящая роль тонической гармонии на повторяющемся органном пункте *f*. Прелюдия в размере 9/8 отсылает к вокальным и инструментальным произведениям

¹ В отечественном музыкознании прелюдии С.В. Рахманинова становились объектом рассмотрения в исследованиях В.Н. Брянцева [1, 2], В.Б. Вальковой [3], Ю.В. Келдыша [4], Е.Р. Скурко [5], Н.А. Спектор [6], С.Р. Федякина [7].

П. И. Чайковского с непреодолимыми меланхолическими переживаниями. Интонационная сфера прелюдии охвачена остиной ритмической формулой , «ожидающей» перехода к тонической гармонии, однако отчетливое разрешение наступит только в последнем такте и станет неожиданно трагичным — *b-moll*, ибо финальное стреттное проведение темы в *F-dur* с видоизмененным изначально заявленным лейтритмом звучит «обманчиво тоникально». Ритмическая фигура вновь высветится в прелюдиях *h-moll*, *H-dur*, *Des-dur*.

Иллюстрация 1 — Рахманинов. Прелюдия *b-moll*
Figure 1 — Rachmaninoff. Prelude in B-minor

Прелюдии *E-dur* и *e-moll*, *a-moll* и *A-dur* образуют единую сферу «русской усадьбы» в градациях от помпезно-величавого ощущения открытого простора с «солнечными колоколами», отсветом блеска позолоты церковных куполов и сокровенно личностного интровертивного созерцания с бережным чувственным отношением к атмосфере старой усадьбы. «Барственная» неспешность сочетается с довольно эмоциональным «нравом»; здесь прослеживается тонкая «родственная» связь с лирической поэзией И.А. Бунина, «Дворянским гнездом» И.С. Тургенева. Мотивная группа среднего эпизода Прелюдии *e-moll* напоминает сквозной тематический элемент из Второй симфонии, также *e-moll*:

Иллюстрация 2 — Рахманинов. Прелюдия *e-moll*
Figure 2 — Rachmaninoff. Prelude in E-minor

Иллюстрация 3 — Рахманинов. Вторая симфония, интродукция
Figure 3 — Rachmaninoff. Second Symphony, Introduction

Лирический центр — Прелюдия *G-dur* — разграничивает условный цикл; умиротворенно-созерцательная картина романтического элизиума с возвышенно-идеалистическим оттенком, в котором слышится подлинная духовная чистота, лишенная бранных треволнений. После *G-dur* прежние состояния появляются в новом облике. Эпико-повествовательное начало Прелюдии *C-dur* перерастает в угрожающий сгусток мрачности и тревожности Прелюдии *f-moll*: тематизм эпизодически сближается с Прелюдией *b-moll*, словно прежний доминантовый элемент обрел «тоникальность». Даже внешне лирическая Прелюдия *F-dur* содержит отдаленной ответ иллюзорности.

Иллюстрация 4 — Рахманинов. Прелюдия *f-moll*
Figure 4 — Rachmaninoff. Prelude in *F-minor*

Иллюстрация 5 — Рахманинов. Прелюдия *b-moll*
Figure 5 — Rachmaninoff. Prelude in *B-minor*

Прелюдия *h-moll* — вершина драматического развития ор. 32, взгляд в будущее сквозь тяжесть свершившихся исторических событий: гибель империи, окончание эпохи старой русской интеллигенции. Создается впечатление присутствия духа эмигрантского периода творчества Рахманинова: Прелюдия *h-moll* действительно словно «предстала» из будущего, изгнанническое настроение пронизывает главную тему; колебания *h-moll* ного и *H-dur* ного аккордов в последних тактах будто отражают «неустойчивость» композиторского сознания в процессе кардинального и в итоге неосуществленного мыслетворческого переустройства после потери связи с русским миром. Драматизм перерастает в тотальную трагедию; отчетливо проявляется идея России и идея смерти.

Появление ритмической фигуры из Прелюдии *b-moll* указывает на смысловую связь внутри условного цикла; *b-moll* — опасение потери России, *h-moll* — уверенность в неизбежной разлуке; прослеживается эмоциональное родство с мрачным вальсом во второй части Симфонических танцев.

Иллюстрация 6 — Рахманинов. Прелюдия h-moll
Figure 6 — Rachmaninoff. Prelude in H-minor

Существует конкретный художественный прообраз Прелюдии *h-moll* — полотно швейцарского живописца-символиста Арнольда Беклина «Возвращение домой» (1887) [7, с. 254–255]. Известный факт необходимо прояснить и переосмыслить. Облик и неестественная поза героя картины — странника в возрожденческом костюме со шпагой, потусторонний свет призрачного вечера и в целом колористическая гамма скрыто указывают на присутствие сомнения, «мучительного сна» о невозможности воссоединиться с родным пепелищем. «Возвращение» Беклина — иллюзорное, кажущееся, утопающее в забвении. Искусственный пруд позади героя подобен порталу между отчужденностью в настоящем и преследующим фантомным образом из прошлого. Символистская оторванность романтика-трагика, героя картины, от сокровенного — проецируется на время «великого перелома» в России и существенно усложняется, ибо творчество для русских деятелей искусства — часть истории; Рахманинов будто «предсказывает» будущую разлуку сквозь сюжет живописного полотна.

В Прелюдии *gis-moll* — интровертивная кульминация с несбыточностью надежд и «русская дорога» как символический образ [5, с. 105–106], объединение идеи России и идеи пути; нахождение «вне усадьбы», «вне дома», ибо «путь» не оканчивается; множатся воспоминания о прошлом перед страшным будущим. «Дорога» соединяет три времени: в итоге — безвременье, «вопрос» о грядущем России утопает в неясности. Тема среднего эпизода отсылает к романтическому элизиму Прелюдии *G-dur*.

Иллюстрация 7 — Рахманинов. Прелюдия gis-moll
Figure 7 — Rachmaninoff. Prelude in G-sharp-minor

Иллюстрация 8 — Рахманинов. Прелюдия G-dur
Figure 8 — Rachmaninoff. Prelude in G-major

Прелюдия *gis-moll* нередко сопоставляется с пьесой «На тройке» П.И. Чайковского, но «зимняя дорога» у Рахманинова лишена солнечного света и благостного тона. Буря в степи из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина — наиболее глубокая по смыслу ассоциация, ибо Россия в начале 1910-х гг. вновь оказывается перед метафорическим «пугачевским пожаром» — сокрушительной пучиной гнева и жестокости — революцией 1917 г. В кроваво-сакральном *gis-moll* словно отображается вечерняя пелена морозной вьюги как гипертрофированно-личностная сфера переживаний. Безбрежная снежная пустыня как иносказательный образ родины — накануне катастрофы; духовная Россия в смиренном невозмутимом покое, политическая — в растущем смятении.

Изобразительность прелюдии исполнена духом прощания; вкрапленный ход баса *gis — cis — h — ais* в среднем эпизоде отсылает к третьей части «Слезы» из Сюиты для двух фортепиано ор. 5. Сопоставление *g-moll* и *es-moll*, создающее аллюзию на шубертовскую субдоминанту в начальных тактах «Слез», отвечает использованию характерного аккорда Ф. Шуберта в заключительной каденции Прелюдии *gis-moll*.

Иллюстрация 9 — Рахманинов. Прелюдия *gis-moll*
Figure 9 — Rachmaninoff. Prelude in G-sharp-minor

Иллюстрация 10 — Рахманинов. «Слезы»
Figure 10 — Rachmaninoff. “Tears”

Иллюстрация 11 — Рахманинов. Прелюдия gis-moll
Figure 11 — Rachmaninoff. Prelude in G-sharp-minor

Иллюстрация 12 — Рахманинов. «Слезы»
Figure 12 — Rachmaninoff. "Tears"

В западноевропейском жанре «прелюдии» Рахманинов создает истинно национальное настроение — русский вневременной скок тройки без начала и конечной точки. Главная тема в архаическом облике православного пения содержит и аллюзии на *Dies irae*, особенно в репризном проведении.

Иллюстрация 13 — Рахманинов. Прелюдия gis-moll
Figure 13 — Rachmaninoff. Prelude in G-sharp-minor

При внешнем блеске и помпезности Прелюдия *Des-dur* включает «скрытое опасение» — ее главная тема напоминает лейтмотив Валгаллы из «Кольца Нибелунга» Р. Вагнера как знак величия и поверженности. Проекция германской мифологической трагедии «Гибель богов» на Россию начала 1910-х гг. перед Первой мировой войной открывает иносказательное понимание историко-культурных событий: грандиозное и неоконченное имперское «строительство», сорванный триумф и крах монархии. Средний эпизод оттенен сумрачностью, а мощная набатная кульминация — символическая; так намечается концепция хоровой симфонии-поэмы «Колокола» ор. 35 с многосложными звонами.

Иллюстрация 14 — Рахманинов. Прелюдия Des-dur
Figure 14 — Rachmaninoff. Prelude in D-flat-major

Иллюстрация 15 — Вагнер. «Кольцо Нибелунга», лейтмотив Валгаллы
Figure 15 — Wagner. “Ring of the Nibelungen”, Valhalla's Leitmotif

Список литературы

Исследования

- 1 Брянцева В. Н. Фортепианные пьесы Рахманинова. М.: Музыка, 1966. 205 с.
- 2 Брянцева В. Н. С. В. Рахманинов (1873–1943). М.: Сов. композитор, 1976. 645 с.
- 3 Валькова В. Б. С. В. Рахманинов и русская музыкальная культура его времени: сб. ст. / отв. ред. И. Н. Вановская. 2-е изд., испр. Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2016. 200 с.
- 4 Келдыш Ю. В. Рахманинов и его время. М.: Музыка, 1973. 470 с.
- 5 Скурко Е. Р. Некоторые аспекты трактовки мотива дороги в творчестве Рахманинова // Рахманинов — национальная память России: мат. IV Междунар. научн.-практич. конф., 26–28 мая 2008 г. / отв. ред. И. Н. Вановская. Тамбов: Музей-усадьба «Ивановка», Тамбовский государственный музыкально-педагогический ин-т им. С. В. Рахманинова, 2008. С. 100–108.
- 6 Спектор Н. А. Фортепианная прелюдия в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Музыка, 1991. 76 с.

Источники

- 7 Федякин С. Р. Рахманинов. М.: Молодая гвардия, 2014. 478 с.

© 2023. Daniil I. Topilin
Moscow, Russia

SEMANTIC CONSTANTS
IN PRELUDES Op. 32 BY SERGEI RACHMANINOFF

Abstract: The present paper addresses the Preludes Op. 32 by Sergei V. Rachmaninoff. At first, the author presents the crucial from the researcher's perspective semantic constants, i. e., the prevailing sense of nature and manorial life, including the correlation of indoor vs. outdoor states. The Preludes are replete with the foreboding of the impending fatal events of Russian history; they conceal oscillation between home warmth and wanderings. The idea of Russia, the idea of path, the idea of death as the pivotal elements of Rachmaninoff's worldview manifest in the Op. 32. The author points out the relation to the major symphonic works of the period, such as the Symphony No. 2 in E minor, Op. 27, the choral symphony-poem *The Bells*, Op. 35. The paper attempts to "perceive" the implicit programme nature of the cycle; associations with Alexander S. Pushkin's oeuvre emerge, as well as a subtle affinity with I. Bunin's lyrical poetry and *A Nobleman's Nest* by I. Turgenev.

The Prelude in B minor is a pinnacle of the cycle's dramatic accumulation, appearing as a glimpse into the future through the burden of the happened events; the kinship with Rachmaninoff's emigrant works is stunning. The "boundless snow desert" as an allegorical image of the native land on the eve of disaster is depicted in the Prelude in G sharp minor, reminding of the snowstorm in wilderness from Pushkin's *Captain's Daughter* — serving as the closest association, since in the beginning of the 1910s Russia yet again faced the fire of mutiny, the devastating revolutionary abyss of wrath and cruelty.

The combination of intrinsic musical-theoretical observations with the historical-cultural survey allows the author to come near the comprehensive picture. The methodological basis of the paper relies on the complex method: the author has applied hermeneutical, comparative, and historical approaches.

Keywords: Sergei V. Rachmaninoff, Preludes Op. 32, the (prevailing) natural-manorial sense, the Idea of Russia, the Idea of the Path, the Idea of Death.

Information about author: Daniil I. Topilin — PhD in Arts, Associate Professor, The History of Russian Music Department, The Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Bolshaya Nikitskaya St. 13/6, 125009 Moscow, Russia; Associate Professor, The Music History Department, The Russian Gnesins Academy of Music, Povarskaya St. 30/36, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3266-4947>

E-mail: d.i.topilin@gmail.com

Received: April 22, 2021

Approved after reviewing: June 20, 2021

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Topilin, D. I. "Semantic Constants in Preludes Op. 32 by Sergei Rachmaninoff." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 329–338. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-329-338>

References

- 1 Briantseva V. N. *Fortepiannye p'esy Rakhmaninova [Rachmaninoff's Piano Pieces]*. Moscow, Muzyka Publ., 1966. 205 p. (In Russ.)
- 2 Briantseva, V. N. *S. V. Rakhmaninov (1873–1943) [S. V. Rachmaninoff (1873–1943)]*. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1976. 645 p. (In Russ.)
- 3 Val'kova, V. B. *S. V. Rakhmaninov i russkaia muzykal'naia kul'tura ego vremeni: sbornik statei [Sergei Rachmaninoff and Russian Musical Culture of his Time: Collected Works]*, ex. ed. I.N. Vanovskaia, 2nd ed., corr. Tambov, Izdatel'stvo R. V. Pershina Publ., 2016. 200 p. (In Russ.)
- 4 Keldysh, Iu. V. *Rakhmaninov i ego vremia [Rachmaninoff and his Time]*. Moscow, Muzyka Publ., 1973. 470 p. (In Russ.)
- 5 Skurko, E. R. “Nekotorye aspekty traktovki motiva dorogi v tvorchestve Rakhmaninova” [“Some Aspects of the Interpretation of the Road Motif in the Work of Rachmaninoff”]. *Rakhmaninov—natsional'naia pamiat' Rossii: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 26–28 maia 2008 g. [Rachmaninov — National Memory of Russia: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, May 26–28, 2008]*, ex. ed. I. N. Vanovskaia. Tambov, Ivanovka Estate, Rakhmaninov Tambov State Musical and Pedagogical Institute Publ., 2008, pp. 100–108. (In Russ.)
- 6 Spektor, N. A. *Fortepiannaia preliudiia v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [Piano Prelude in Russia (Late 19th – Early 20th Centuries)]*. Moscow, Muzyka Publ., 1991. 76 p. (In Russ.)